

После завтрака, который он запомнит на всю жизнь своей роскошью, Мэн Яньчжан вернулся в свою квартиру в том же костюме, который он одолжил накануне.

Жильё предоставлялось компанией и было очень скромным, даже личного пространства не было. В комнате изначально жили четверо, но один ушёл из индустрии, другой нашёл богатого покровителя и улетел вверх, оставив только Мэн Яньчжана и Дэн Евэя.

Вернувшись сюда, Мэн Яньчжан стоял у двери, ощущая нереальность происходящего. Он достал из кармана ключ и уже собирался открыть дверь, как вдруг зазвонил телефон.

Мэн Яньчжан смотрел на маленький экран телефона целую минуту, пока агент не позвонил снова.

— Алло...

— Что с тобой? Два раза звонил, прежде чем ты ответил. Слушай, не думай, что, привязавшись к господину Дуаню, ты уже возомнил о себе. Я могу тебя уничтожить в мгновение ока. — Грубый голос агента раздался из телефона, заставляя Мэн Яньчжан отодвинуть его подальше.

Агент ругал его целых пять минут, и только когда он замолчал, Мэн Яньчжан поднёс телефон к уху и сухо извинился:

— Простите, брат Хун, я не слышал.

Двадцатилетний Мэн Яньчжан был ещё простодушным человеком, не умевшим льстить или быть гибким. Агент, очевидно, знал его характер и не стал продолжать ругать.

— Ты хорошо обслужи господина Дуаня, и тебе будет хорошо. Скоро начинаются съёмки «Тайной борьбы», это большой проект, режиссёр Ли Цзинлэй. Роль второго плана, которую изначально хотели отдать Евэю, теперь твоя.

— Если будешь послушным, роли будут сами идти к тебе. — Каждое слово Хун Бина было намёком на то, что упрямство ни к чему не приведёт, без ресурсов ты ничто. Но стоит сдаться, и желанная роль тут же появится.

Глаза Мэн Яньчжана были тёмными, как бездонный колодец, кулаки крепко сжаты.

— Да, брат Хун, вы правы. Раньше я был слишком самонадеян, прошу прощения.

— Ха-ха-ха, вот это правильно, Яньчжан. Работай с братом Хуном, и я тебя обязательно раскручу.

— Скрип... — Старая железная дверь только открылась, как внутри раздался громкий звук. Это был Дэн Евэй, ударивший по кровати.

— Ты что, с ума сошёл? Не видишь, что я сплю? Зачем так громко открываешь дверь? Боишься, что я не знаю, что у тебя теперь есть покровитель? — Хриплый голос Дэн Евэя не мешал ему язвительно ругаться.

Мэн Яньчжан с грохотом закрыл дверь и запер её. Его взгляд был мрачным и спокойным, как у убийцы перед заданием.

После ощущения, похожего на укачивание, Дуань Цзянцю с трудом сдержал тошноту.

— Господин Дуань... господин Дуань.

Дуань Цзянцю резко открыл глаза и увидел перед собой лицо неприятного мужчины средних лет. Он с отвращением нахмурился, сдерживая желание ударить его, и отступил на шаг.

— Что... что случилось?

— Ничего, просто вы выглядели неважно. Может, вам отдохнуть? Комната уже готова. — Мужчина потирал руки, льстиво улыбаясь.

Дуань Цзянцю незаметно огляделся, и когда его взгляд упал на Мэн Яньчжана, стоящего на сцене в белой рубашке и играющего на гитаре, он замер.

— Господин...

— Тсс! — Дуань Цзянцю даже не взглянул на него, одного слова было достаточно, чтобы мужчина замолчал.

Мужчина посмотрел в ту же сторону и, увидев молодого человека на сцене, улыбнулся с пониманием.

Говорили, что господин Дуань не интересуется женщинами, и подобраться к нему было сложно.

Оказывается, господин Дуань не интересуется женщинами, а интересуется мужчинами.

Мужчина повернулся к помощнику:

— Кто привёл этого актёра?

— Кажется, это агент Хун Бин из «Пэнфэй Энтертейнмент». — Помощник хорошо запомнил Мэн Яньчжана.

На сегодняшней вечеринке было много красивых юношей и девушек, но Мэн Яньчжан выделялся своей мужественной внешностью и чистотой во взгляде.

— Отправь его в комнату господина Дуаня. — Мужчина сказал помощнику, даже не задумываясь о желании самого Мэн Яньчжана.

По его мнению, все, кто пришёл сюда, были готовы на всё ради покровительства. Если господин Дуань обратил на него внимание, это была удача, и отказаться он не мог.

Мэн Яньчжан на сцене был в простой белой рубашке, без макияжа, полагаясь только на свою природную красоту. Свет падал на него, подчёркивая его чистые, словно омытые тёплой водой глаза.

Сколько лет прошло, и все изменились под давлением общества, только он остался таким же, как в первый день.

Дуань Цзянцю вспомнил Мэн Яньчжана шесть лет спустя, когда тот получил титул Киноимператора. Тогда он уже не мог разглядеть в нём того человека. Его глаза, всегда полные света, стали чёрными, как чернила, и безжизненными.

Те шесть лет он провёл за границей, живя вдали от всего. Если бы не похороны отца, он бы не

вернулся.

Он пришёл на тот банкет, чтобы в последний раз взглянуть на Мэн Яньчжана, получившего награду, но не ожидал, что это действительно будет последний раз, и даже ценой жизни.

К счастью, он с рождения был избранным, и даже перерождение оказалось его участью. Он надеялся, что Мэн Яньчжан тоже переродился, но, глядя на того чистого молодого человека на сцене, он понял, что переродился только он.

— Свист! — В ушах раздался громкий свист.

Дуань Цзянцю обернулся и увидел своего друга, Ши Юэчэна.

Ши Юэчэн был в бордовой рубашке и лёгком пиджаке, держа в руке бокал вина. Его элегантный вид привлекал внимание многих вокруг.

— Приглянулся? — Ши Юэчэн подтрунивал.

Дуань Цзянцю бросил на него взгляд и промолчал.

— Неплохо выглядит, если немного приодеть, то будет смотреться шикарно. — Ши Юэчэн погладил подбородок, размышляя.

— Если молчишь, значит, не приглянулся. — Ши Юэчэн сделал глоток вина и поправил воротник.

— Что задумал? — Дуань Цзянцю, видя его вид, понял, что тот собирается кого-то соблазнить.

— Мне тоже интересно, такой в постели должен быть горячим.

Едва Ши Юэчэн закончил фразу, как Дуань Цзянцю ударил его локтем в живот.

— Не трогай его. — Дуань Цзянцю сказал это с такой серьёзностью, что это было похоже на предупреждение.

Он редко говорил с Ши Юэчэном таким тоном, и тот прищурился:

— Серьёзно?

— Да. — Голос Дуань Цзянцю был тихим, но для Ши Юэчэна он прозвучал громко.

Он на мгновение замер с бокалом в руке, а затем на его лице появилась насмешливая улыбка:

— А я уж думал, ты решил стать монахом.

Пока они разговаривали, на сцене сменились исполнители.

Дуань Цзянцю помнил, что в это время кто-то уже вызвал Мэн Яньчжана в свою комнату. В прошлой жизни именно из-за того, что он несколько раз посмотрел на Мэн Яньчжана, эти люди, умеющие читать намёки, сразу же вызвали его агента и отправили Мэн Яньчжана в его комнату.

В прошлой жизни он не знал об этом, немного выпил и вернулся в свою комнату, где случайно застал Мэн Яньчжана, только что вышедшего из душа. Под воздействием алкоголя и желания,

он без раздумий подошёл к нему, прижал к двери и поцеловал.

Но Мэн Яньчжан ударил его, и это отрезвило его.

Дуань Цзянцю впервые в жизни получил удар, и, будь это кто-то другой, он бы не вышел живым из той комнаты. Но это был Мэн Яньчжан, и он сдержал гнев, хотя под действием алкоголя сказал несколько неприятных слов. После этого они разошлись, и Дуань Цзянцю уехал за границу, больше не слушая новостей о Мэн Яньчжане.

Теперь, если он снова пойдёт туда, это будет повторением прошлого.

Перед уходом Дуань Цзянцю заказал Мэн Яньчжану завтрак на утро, а затем тихо уехал, даже не позвав Ши Юэчэна.

Его голова была в хаосе, ему нужно было найти место, чтобы успокоиться и подумать, кто же хотел их смерти.

<http://bllate.org/book/16156/1447195>